

УДК 94(47) "1917–1991"

ЭЙНАР ПЕТРОВИЧ ЛАЙДИНЕН

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
международного научно-образовательного центра по истории и культуре Европейского Севера ПетрГУ
einar.laidinen@onego.ru

ХРОНИКА ПРЕСЛЕДОВАНИЯ (СУДЬБА СЕМЬИ А. Ф. НУОРТЕВА)

Статья посвящена истории преследования специальными службами ряда стран видного деятеля международного рабочего движения, дипломата и политика, одного из руководителей Карелии 1920-х годов А. Ф. Нуортева и его семьи.

Ключевые слова: Нуортева, спецслужбы, разведка, контрразведка, ВЧК, арест

29 июня 1881 года в семье Нюбергов родился пятый ребенок, которого назвали Александером. Отец – телеграфист Клаус Фредерик Нюберг, родом из шведской семьи, из которой вышли известные ученые, политики, деятели культуры и военные. Мать – русская еврейка из Курска Анна Александровна Сахарова, дочь курского полицмейстера. В семье Нюбергов поддерживался культ России, что было связано не только с тем, что мать была родом из России, но и с тем, что отец в молодости служил младшим офицером в русской армии, а затем работал чиновником на железной дороге Курск–Азов, где и познакомился со своей будущей женой.

В 1906 году, во время кампании феннофильства, А. Нюберг примет финские имя и фамилию – Сантери Нуортева. В России он известен как Александр Федорович Нуортева.

В 1891 году семья из Выборга переехала в Хельсинки, и Александер пошел в шведскую гимназию. Однако в 1898 году по материальным причинам он уходит из 6-го класса гимназии и идет работать. Работал на судах заграничного плавания, был преподавателем, журналистом [3]. В дальнейшем

учился на историко-философском факультете Хельсинкского университета, сдал экзамены на преподавателя, работал учителем, журналистом и редактором ряда газет.

В 1905 году Нуортева женился на учительнице Ирене Софии Густафссон, которая в конце января 1909 года умерла в г. Турку, а через три дня после смерти жены умерла дочь Керту. С новой женой Санни Туомисто Нуортева познакомился в Тампере. Она по профессии ткачиха, однако в Тампере увлеклась театром и играла на сцене. В 1910 году у них родился сын Пентти, позже в США появятся дочь Керту и сын Матти [24; 20, 61, 73].

В 1902 году А. Нуортева начал изучать марксистскую литературу и вскоре занялся политикой, вступив в октябре 1904 года в Социал-демократическую партию Финляндии [3]. Молодой политик учится, повышает образование. Его, журналиста, редактора и оратора, называли «восходящей звездой» партии.

В начале XX века в финском обществе спорили: к чему надо стремиться Финляндии? Одни выступали за расширение прав автономии, дру-

гие – за полную независимость. Нуортева полагал, что Финляндия должна оставаться в составе России. Избираясь депутатом Финляндского сейма, он стоял на социал-демократических позициях, выступал за сотрудничество с буржуазией и не признавал революционных форм классовой борьбы. Коллеги по парламенту, будущие основатели компартии Финляндии (О. Куусинен, Ю. Сирола, К. Маннер), называли его ревизионистом [24; 65].

В 1924 году нарком иностранных дел Г. Чичерин скажет в беседе с послом Швеции, что Нуортева хороший политик, но скорее социал-демократ, нежели коммунист, и он склонен к оппортунизму, что вызывает проблемы. Его правые взгляды отмечал и шведский посол в Москве. У Нуортева не было тесных связей с финскими коммунистами, которые несколько сторонились его. Он не принимал участия в Гражданской войне в Финляндии, в создании финской компартии. В члены ВКП(б) Нуортева был принят с зачетом партийного стажа с 1904 года [3], [24; 167, 183].

Несмотря на умеренность взглядов и приверженность легальной политике, у Нуортева неизменно возникали проблемы с властями стран, где он жил и работал. Они начались в Финляндии, когда он резко критиковал в прессе царскую власть. 20 февраля 1909 года Нуортева приговорили к 6 месяцам заключения по обвинению в «оскорблении его императорского Величества». В декабре 1911 года во избежание нового тюремного срока он с гражданской женой Санни Туомисто и маленьким сыном уезжает в США. Однако 24 января 1912 года его заочно присудили к 7 месяцам лишения свободы [14], [24; 53–54].

В Америке Нуортева работал в социалистической прессе, в 1918 году был полпредом Финляндского революционного правительства, а с мая 1918 года и Советской России в США и одновременно одним из организаторов «Информационного бюро Советской России», которое выступало против иностранной интервенции и за признание республики Советов. Он предпринимает меры по налаживанию дипломатических отношений Советской России с США и развитию взаимовыгодных экономических связей, занимается закупкой техники, продовольствия [23], [16].

В связи с деятельностью в пользу Советской России Нуортева стал объектом интереса американской разведки. Агенты разведки отслеживали его выступления по стране, он задерживался американскими властями. В архивах американской военной разведки сохранилось немало докладов о нем. Их содержание противоречиво: от «не представляет опасности» до «крайне опасен». В рапортах Нуортева называют человеком, принесшим в США коммунизм и пытавшимся совершить революции. По мнению американской военной разведки, Нуортева является одной из центральных фигур, повлиявших на создание коммунистического движения США [14], [24; 102–104, 428].

В январе 1920 года представитель Советской России в Англии Л. Б. Красин предложил Нуор-

тева быть своим помощником для налаживания экономических отношений с Англией. 24 июня 1920 года Нуортева прибыл из США в Великобританию. Однако еще до прибытия Нуортева американская разведка предупредила своих английских коллег об отъезде из США «опасного смутьяна». В документах Скотленд-Ярда он значился в списках «опасных международных коммунистов». Специальный политический отдел Скотленд-Ярда быстро установил прибытие «смутьяна» в страну, а также выявил его связи с местными коммунистами. Английское правительство подозревало, что деятельность Нуортева выйдет за рамки закона, поэтому в начале июля он был задержан и около недели провел в местной тюрьме. 12 июля 1920 года было принято решение о высылке Нуортева из королевства в Советскую Россию через Данию, так как он «не соблюдал правил пребывания иностранцев в стране» и «прибыл в страну с неофициальными документами» [3], [24; 120, 124–125].

Дания возвратила его в Англию, где он вновь был арестован и, в конце концов, как пишет в автобиографии сам Нуортева, его «на миноноске, посланной тт. Каменевым и Милиитиным, доставили в Ревель, откуда приехал в Москву» [3].

Решение о высылке Нуортева обошло весь мир. Госдеп США заявил, что не хотел бы, чтобы Нуортева вернулся в США. Военная разведка США направила в филиалы ориентировку с предупреждением об опасности возвращения Нуортева в страну. Обсуждался вопрос о высылке Нуортева в Финляндию и Советскую Россию, в конце концов, по политическим причинам его выслали через Таллинн в Москву, куда он сам стремился [24; 124–125].

4 августа 1920 года Нуортева был назначен начальником отдела стран Антанты и Скандинавии Наркомата иностранных дел, переименованного позже в отдел англо-романовских стран НКВД, которой он возглавлял в 1923–1924 годах [3]. Во многом это объясняется его обширными международными связями, знанием языков, хорошими контактами с большевиками. Как справедливо отмечает финский историк А. Костийнен, у него были и другие «заслуги»: оказание помощи Ленину в побеге через Финляндию в 1907–1908 годах, политическая деятельность в Финляндии, активная работа в пользу большевиков в США в качестве оратора и пропагандиста, работа дипломатом и торговым представителем в пользу России. А. Нуортева стоял у истоков установления дипломатических отношений советской страны с Финляндией и Швецией. По данным финской разведки от 29 декабря 1921 года, его кандидатура рассматривалась в качестве представителя России в Хельсинки [14], [24; 132–134]. В 1922–1923 годах А. Ф. Нуортева работал наркомом просвещения Карелии. Но Карелия для него была тесной, в Москве понимали, что Нуортева – фигура международного значения, и в мае 1923 года ЦК ВКП(б) отозвал Нуортева

в Москву в наркомат иностранных дел. Его назначили начальником англо-романовского отдела [3], [24; 151–152]. Попытки направить его на заграничную работу оканчивались неудачей: Канада, Великобритания, Норвегия отказывали во въезде в страну. И тем не менее в 1924 году Нуортева направили на работу в Швецию в качестве руководителя советского информационного агентства РОСТ (позже ТАСС).

14 августа 1924 года Нуортева с семьей прибыл в Стокгольм. Шведская сторона рассматривала его как «опасного коммуниста», подозревала в причастности к аппарату Коминтерна, считала, что он вмешивается во внутренние дела Швеции. За ним сразу же установили наблюдение, и уже 16 августа первый полицейский рапорт ушел в МИД Швеции. В нем сообщается о предыдущей деятельности Нуортева в США и Советской России. В последующих рапортах обращается внимание на возможную причастность Нуортева к работе в Шведской компартии. После встреч с местными коммунистами полиция ужесточила контроль за Нуортева, инспекторы полиции вызвали Нуортева на допрос. Его допрашивали в том числе о деятельности в США и аресте в Англии. В написанном рапорте делается вывод о том, что Нуортева является опасным человеком. По просьбе МИДа Швеции во избежание напряженности между странами НКВД Советской России отозвал Нуортева в Москву, и 5 октября 1924 года он через Таллинн отбыл из Швеции [24; 163–165]. Отзыв Нуортева из Стокгольма решил проблему, но при этом А. Ф. Нуортева стал разменной монетой двух стран — СССР и Швеции.

Как реагировали спецслужбы Финляндии на появление Нуортева в соседней стране? Следует учитывать, что как самостоятельные подразделения разведка и контрразведка в Финляндии появились в августе 1919 года. До этого они входили в состав 3-го отдела финского Генштаба.

Уже в октябре 1920 года Центральная сыскальная полиция (ЦСП) — орган финской контрразведки и тайной полиции — в своих документах отмечала участие Нуортева в мирных российско-финляндских переговорах, однако его роль была незначительной: на переговорах он был «временным помощником» [24; 133]. Предположительно в конце 1920 года ЦСП завела на А. Ф. Нуортева досье за № 135. Это говорит о внимании, которое финская спецслужба уделяла ему: он был всего лишь 135-м человеком, на которого ЦСП завела личное досье. Одним из первых документов в досье является информация финской военной разведки, направленная 29 декабря 1920 года сотрудниками 5-го (агентурного) отдела Генштаба Р. Хейкелем и Э. Малмберггом [13; 35] в финскую контрразведку. В документе сообщается, что финская разведка получила данные из Москвы о том, что «представителем России в Хельсинки или на другую высокую должность планируется направить специалиста по Финлян-

дии Сантери Нуортева...». Дело открывается анкетой на А. Ф. Нуортева, в ней приводятся и материалы царской полиции о его судимости [14]. По нашему мнению, финская сторона отслеживала деятельность Нуортева в Советской России и обменивалась информацией с западными (по крайней мере, со шведскими) коллегами. Так, вскоре после приезда Нуортева в Швецию шведский посол в Хельсинки В. Багген направил в ЦСП информационное сообщение, в котором содержались общие сведения о деятельности Нуортева, особенно о работе в США. Другое сообщение поступило из хельсинкского посольства в начале сентября 1924 года. В нем говорилось о том, что, по полученным из финских кругов Швеции данным, Нуортева является крайне опытным и опасным человеком, о чем говорит и его работа в других странах. Далее сообщалось, что он опаснее других красных финнов и что его можно сравнить с О. В. Куусиненом. Если разрешить остаться Нуортева в Швеции, подчеркивалось в сообщении, то он может стать одним из руководителей красных финских беженцев. В свою очередь, шведов больше интересовали данные о прошлом Нуортева [24; 165–166].

Специальные службы ряда государств (царской России, США, Великобритании, Швеции, Финляндии) повсюду преследовали А. Ф. Нуортева «как опасного для безопасности государства преступника», «как опасного деятеля международного коммунистического движения». Они боялись его революционной деятельности и вмешательства Коминтерна во внутренние дела своих стран. Это отражает общее настроение западных стран в то время: СССР и лиц, находившихся у него на службе, подозревали в распространении большевистской революции за рубежом. С этими подозрениями были связаны и многие предубеждения. Зачастую спецслужбы преувеличивали революционную деятельность Нуортева, и в большей части подозрения в его отношении были необоснованы, его преследовали только за убеждения [24; 158, 166–167].

Нуортева подвергся испытаниям и в Советской России: 19 марта 1921 года он был арестован ВЧК. Вскоре информация о его аресте разошлась по миру. Финский МИД получил об этом телеграмму из Москвы 22 марта 1921 года. На Западе высказывались различные версии причин ареста: шпионаж в пользу Великобритании, причастность к заговору против советского правительства, халатность в делах, спекулятивные аферы его подчиненных. Высказывалось предположение о том, что основанием для ареста послужила информация, полученная советской стороной от американцев [24; 135–138].

В своей автобиографии Нуортева о причинах ареста пишет в одном абзаце: «В этот день (19 марта 1921 года. — Э. Л.) был арестован, поскольку мне известно, в результате зlostных и бессмысленно-ложных наветов неких товарищей,

прибывших из Америки, с которыми у меня были расхождения по организационным вопросам». Создается впечатление, что он и сам не знал, почему был арестован [3].

Впервые в России о причинах его ареста написал А. М. Плеханов в своей книге «Дзержинский. Первый чекист России» [22; 423], основываясь на материалах Российского государственного архива социально-политической истории. Плеханов пишет, что «19 марта 1921 года ВЧК арестовала Нуортева по обвинению в шпионаже». В связи с его жалобой на необоснованность ареста была создана особая комиссия ЦК РКП(б), которая вынесла заключение, что «ВЧК имела достаточно оснований не только для задержания Нуортевы, но и для содержания его под стражей на все время предварительного следствия до выяснения всех обстоятельств дела». ВЧК обвинил Нуортева в том, что тот принял на пост секретаря отдела стран Согласия и Скандинавии агента английской полиции В. Б. Вильмса (Клерман) (арестованного 19 марта по одному делу с Нуортева), который должен был вскрывать всю, в том числе секретнейшую переписку; не докладывал руководству по ряду важных дел; из его кабинета неоднократно на несколько дней пропадали секретнейшие документы в оригинале; Нуортева о пропаже знал, но никогда об этом не сообщал в ВЧК; он поддерживал тесную связь с представителями правительства Финляндии, неоднократно тайно встречаясь на частных квартирах с секретарем миссии. У Нуортева было обнаружено значительное количество материалов из-за границы, находившихся у него до месяца и предназначенных для ВЧК для принятия мер против шпионов. В его кабинете обнаружена сводка о дислокации частей Красной армии на 20 февраля 1921 года и др. [22; 413–415].

26 марта 1921 года председатель ВЧК информировал Ленина о предъявлении обвинения Нуортева. В этот же день было проведено совещание о работе НКВД, на котором признали необходимым исследовать ведение дела в этом комиссариате, направив туда специально созданную комиссию из пяти человек, а Ф. Э. Дзержинскому поручили «провести через ЦК РКП образование указанной комиссии», в состав которой от ВЧК включить Давыдова, Могилевского и Ягоду. Однако «дело Нуортева» закончилось ничем. 23 января 1922 года его было решено освободить из-под стражи, а в дальнейшем следствие по делу было прекращено. В сентябре комиссия ЦК РКП(б) реабилитировала Нуортева [22; 415].

Можно предположить, что ВЧК воспользовалась ситуацией для наведения порядка в НКВД, избавления от нежелательных лиц и установления контроля над наркоматом. Однако цель ареста Нуортева можно будет узнать только после изучения материалов о нем, возможно, хранящихся в Центральном архиве ФСР России.

Сразу же после освобождения в марте 1922 года Нуортева направили в Карелию, где он проработал с перерывом до 1929 года. Нуортева пользовался большим уважением и доверием в Карелии. Он был наркомом просвещения, руководил внешней торговлей Карелии, был членом Президиума Карельского обкома ВКП(б). По партийной линии он занимался агитацией и пропагандой, был редактором 5 газет. В декабре 1924 года первый «всекарельский староста» А. Шотман был отозван на работу в Москву, и Нуортева был избран руководителем Советской Карелии. Одновременно он стал членом Президиума Карельского обкома партии. Возглавляя ЦИК Карелии в 1924–1927 годах, А. Нуортева поддерживал тесный контакт с высшим руководством СССР, используя это на благо республики [1], [2], [3], [4], [21], [24; 145–147, 167–170].

Во второй половине 20-х годов здоровье Нуортева стало резко ухудшаться. 31 марта 1929 года он умер в одной из ленинградских больниц. Имя второго «президента» Карелии с началом сталинских репрессий оказалось на долгие годы забыто. Если бы он дожил до них, то, возможно, встретился бы в лубянской подвалах со многими из прежних товарищей...

Являясь известным деятелем международного рабочего движения, А. Нуортева стоит на одном уровне с О. В. Куусиненом и Э. Гюллингом. Его всюду преследовали за убеждения, хотя он не был ярким большевиком и сторонником великой коммунистической идеи и был склонен к компромиссам, за что его и считали ревизионистом. Не менее трагична и судьба семьи А. Нуортева.

Его вдова, актриса Санни Нуортева, умерла после войны в Казахстане, куда переехала к дочери Кертту в 1941 году.

Сама Кертту, журналист по образованию, в 1934 году была принята на службу в советскую военную разведку – референтом финского сектора разведывательного отдела ЛВО. В 1934 году она совершила разведпоездку в Финляндию. В августе 1937 года ее арестовали, и через год Особое совещание НКВД СССР приговорило ее к трем годам принудительных работ за совершенные преступления по ст. 58–12 (недоносительство о контрреволюционной деятельности) и ст. 121 (раскрытие госсекретов) УК РСФСР. С учетом включения в срок наказания периода предварительного следствия 16 августа 1940 года ее освободили из концлагеря в Казахстане, и она переехала к мужу Льву Варшавскому, освобожденному из лагеря и принятому на работу в НКВД г. Алма-Ата. Но отношения супругов не сложились, и они разошлись [15], [26; 10–12].

С началом войны Кертту рвалась на фронт, но НКВД, забыв о ее судимости, в конце ноября направил ее во внешнюю разведку. С 30 декабря 1941 года до конца марта 1942 года Кертту Нуортева получала разведподготовку в Куйбышеве и Москве. Ей дали оперативный псевдоним

«Эльвина» и готовили для ведения нелегальной разведки в Финляндии. Перед ней был поставлен ряд задач, в частности руководство агентурной сетью разведки НКВД, сбор информации военного, политического и экономического характера [15], [26; 16–18].

В ночь с 29 на 30 марта 1942 года Кертту, с документами на имя Элина Сигрид Хямляйнен и Сиркка Хелминен, на самолете перебрались в Финляндию. 16 апреля 1942 года она устроилась на курсы косметологов в «Парижский салон» в Хельсинки. Кертту приступила к выполнению задания, однако успела сделать немного. 7 сентября 1942 года ее задержали сотрудники хельсинкского филиала отдела надзора (военная контрразведка), дело вел лично шеф филиала Пааво Кастари. На ежедневных допросах она твердо придерживалась отработанной легенды [15], [26; 63, 115, 154].

Поворотным моментом этой истории стал день 1 марта 1943 года. Именно тогда П. Кастари организовал в кабинете ресторана Хельсинки встречу К. Нуортева с бывшим генеральным секретарем компартии Финляндии Арво Туоминеном. В ходе многочасовой беседы Туоминен на основе своего опыта разъяснил изменение большевизма в период правления Сталина, характер Зимней войны и место СССР и Финляндии в мировой войне. Разговор двух идейных противников закончился победой Туоминена. Кертту сделала выбор и на следующий день начала давать признательные показания [26; 162].

К. Нуортева рассказала о полученном задании, раскрыла агентурную сеть внешней разведки СССР в Финляндии, способы связи и пр. Кроме того, она рассказала о десятках финских коммунистов, расстрелянных в СССР. Военная контрразведка использовала ее и в пропагандистских целях. В июне 1943 года К. Нуортева и Арво Туоминен совместно написали статью «Дорога в Катынь финских коммунистов, перебравшихся в СССР». Весной 1944 года она под псевдонимом Ирья Ниemi написала книгу «Советская воспитанница», в которой рассказала о своей жизни в СССР в 1930-х годах [15], [28], [29].

Несмотря на сотрудничество с финским следствием, суд приговорил Кертту Нуортеву к высшей мере наказания. За помилование К. Нуортева выступили ее родственники в Финляндии и Пааво Кастари, который к этому времени стал начальником Государственной полиции. Последний 26 августа 1944 года письменно обосновал необходимость помилования. Однако война закончилась, и после заключения перемирия 26 сентября 1944 года Кертту освободили и передали в СССР [26; 168].

К. Нуортева жила в г. Петропавловске (Казахстан). 30 августа 1947 года ее приговорили по ст. 58-1а УК Казахской ССР к 10 годам лишения свободы. С 3 ноября 1947 года она отбывала заключение в г. Караганде, откуда 28 февраля 1951 года ее перевели в лагерь Песчаный. 22 октября 1954 года ее освободили, и она по-

селилась в Караганде, где умерла 29 августа 1963 года [26; 167–169].

Репрессированы были и два ее мужа: Ялмари Ахо (настоящее имя Армас Силтанен), красный офицер, и Лев Варшавский, журналист газеты «Ленинградская правда», позже сотрудник НКВД.

Старший сын А. Ф. Нуортева – Пентти Александрович Нуортева, после смерти отца жил в Петрозаводске и работал шофером автобазы, занимаясь перевозками товаров в пограничные районы. После ареста сестры и ее мужа местные органы НКВД проявили интерес к П. А. Нуортева. В конце лета 1938 года НКВД Карелии отказал ему в выдаче пропуска для въезда в пограничные районы, и он вынужден был уволиться с работы, так как она была связана исключительно с поездками в погранрайоны. С 29 сентября 1938 года работал водителем на станции скорой помощи горздравотдела. После этого НКВД трижды «сигнализировал» партийным органам о политическом облике кандидата в члены ВКП(б) с 1931 года П. Нуортева. 4 января 1939 года на партийном собрании первичной парторганизации автобазы «Карелавто» (где П. Нуортева не работал уже более 3 месяцев) он был исключен из кандидатов в члены ВКП(б) за то, что «продолжал поддерживать связь со своей сестрой – человеком, репрессированным органами НКВД, сомнительным с точки зрения политического доверия, проявлял пассивность в партийной жизни и дисциплине, повышением своего политического уровня не занимался» [5].

В дальнейшем он с младшим братом Матти работал водителем на скорой помощи. В конце сентября 1941 года они в порядке общей эвакуации были направлены из Петрозаводска на барже в г. Вытегру. В пути следования баржа была выброшена на берег и захвачена финскими войсками. Все находившиеся на барже люди были направлены в деревню Верхручей Шелтозерского района. 8 октября 1941 года Пентти и Матти Нуортева после побега из оккупированной финнами территории на лодке через Онежское озеро были задержаны НКВД в с. Шала по подозрению в шпионаже. 23 ноября 1941 года их освободили, и они добровольно изъявили желание «на выполнение специальных заданий в тылу врага и готовность жертвовать жизнью за советскую власть». Учитывая, что они свободно владели русским, английским и финским языками, их планировали использовать для выполнения индивидуальных разведывательных заданий [8], [13].

После непродолжительной подготовки Пентти и Матти Нуортева направили в тыл противника. 4 февраля 1942 года они на лыжах через Онежское озеро вышли в район Лимосаари (Заонежье), откуда им предстояло проникнуть в Петрозаводск с целью «оседания для проведения разведывательной работы в тылу врага... вести наблюдение за финским аэродромом, железнодорожным движением и настроением гражданского населения». Но им не удалось при-

ступить к выполнению разведзадания: в тот же день они были задержаны частями финской армии по подозрению в шпионаже. Следствие вел заонежский отдел надзора (отдел военной контрразведки): начальник отдела капитан Весисенахо и следователь лейтенант Майсниemi. После предварительных допросов братья Нуортева были направлены в г. Петрозаводск, где их продолжали допрашивать сотрудники военной контрразведки. Позднее они были привезены на суд в Космозеро (Заонежье), где решением военно-полевого суда 20 апреля 1942 года были расстреляны. В ходе следствия братья никого не выдали [11; 180], [12], [18; 57–64], [20], [13].

Обратим внимание на то, что сестру и братьев начали готовить практически одновременно в различных городах страны для заброски в тыл противника. К. Нуортева была заброшена в Финляндию, когда ее братья уже были арестованы финской военной контрразведкой.

Вся семья Нуортева стала заложником властей и специальных служб различных государств. Сантери Нуортева и его дети ушли из жизни в расцвете лет. Они служили делу, которое окажется разрушенным следующими поколениями.

ИСТОЧНИКИ

1. НА РК Ф. П-3. Оп. 1. Д. 50. Карельский обком РКП(б). Бюро. Протоколы пленумов обкома РКП(б).
2. НА РК Ф. П-3. Оп. 1. Д. 52. Карельский обком РКП(б). Бюро. Протоколы заседаний президиума обкома РКП(б).
3. НА РК Ф. П-3. Оп. 6. Д. 7805. Личное дело А. Ф. Нуортева.
4. НА РК Ф. П-3. Оп. 6. Д. 7806. Личное дело А. Ф. Нуортева.
5. НА РК Ф. П-3. Оп. 6. Д. 7807. Материалы на П. А. Нуортева.
6. НА РК Ф. П-3. Оп. 6. Д. 12790. Карельский обком ВКП(б). Биографические справки, характеристики, анкеты, личные листки по учету кадров, автобиографии и др. коммунистов и номенклатурных работников республики.
7. Архив УФСБ РФ по РК. Ф. 2. Оп. 1. П. 101.
8. Архив УФСБ РФ по РК. Ф. 2 (ФСДП). Оп. 1. П. 102. С. 217–222.
9. Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. П. 128.
10. Архив УФСБ РФ по РК. ФРД. Оп. 13. П. 3.
11. Архив УФСБ РФ по РК. Ф. ЛД. Арх. № 29. Т. 2.
12. Архив УФСБ РФ по РК. ФТДМ. Д. № 8302.
13. Архив УФСБ по РК. № 5377/2 от 24.11.2008 г.
14. Suomen Kansallisarkisto, hmp 1661.
15. Suomen Kansallisarkisto, hmp 4154.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

16. Афанасьева А. Красный дипломат // Ленинская правда. 1968. 7 января.
17. Бутвило А. И. Народные избранники Карелии. Депутаты высших представительных органов власти СССР, РСФСР, РФ от Карелии и высших представительных органов власти Карелии 1923–2006: Справочник. Петрозаводск: ПетроПресс, 2006.
18. Воробьев Н. и др. Братья Нуортева // Ухожу на задание. Петрозаводск: Карелия, 1974.
19. История Карелии с древнейших времен до наших дней. Петрозаводск: Периодика, 2001. 943 с.
20. Кондратьев Ф., Яровой А. Братья Нуортева // Ленинская правда. 1968. 9 августа.
21. Лайдинен Э., Мишин А. Сантери Нуортева: политик и дипломат // Курьер Карелии. 2009. 26 марта.
22. Плеханов А. М. Дзержинский. Первый чекист России. М.: Олма Медиа Групп, 2007.
23. Сирола Ю. Умер товарищ Нуортева // Карело-Мурманский край. 1929. № 4–5.
24. Kostiainen A. Santeri Nuorteva. Kansainvälinen suomalainen. Helsinki: Vammalan kirjapaino, 1983.
25. Laine A. Suur-Suomen kahdet kasvot. Itä-Karjalan siviiliväestön asema suomalaisessa miehityshallinnossa 1941–1944. Keuruu. Kustannusosakeyhtiö Otavan painolaitokset. 1982.
26. Manninen O. Kerttu Nuorteva. Neuvostokaunotar vakoilujohtajana. Helsinki: Edita Prima Oy, 2006.
27. Neuvosto-Karjala. 24.6.1981 // Leo Suni. Huomattava kumousmies (Santeri Nuortevan syntymän 100-vuotispaivaksi).
28. Neuvostoliiton siirtuneitten suomalaisten kommunistien Katynintie // Suomen Sosialidemokraatti. 12.06.1943.
29. Nieminen I. Neuvostokasvatti. Helsinki, 1944.